

Пролог

Итачи был сбит с толку, когда проснулся.

Он помнил, как сражался с Кабуто и имел последний разговор со своим братом, но он также помнил, как развеял Эдо Тенсей, и поэтому был почти уверен, что он должен быть мертв.

Итачи сразу понял, когда он умер - А, и разве это не звучало просто нелепо?- что в загробной жизни не было ничего, кроме блаженного тепла. Конечно, было возможно, что Эдо Тенсей каким-то образом проклял призванную душу, но он думал, что гораздо более вероятно, что пользователь был проклят запрещенной техникой. В конце концов, зачем наказывать жертву за деяния преступника?

На мгновение он допустил возможность того, что его, возможно, снова призвали сражаться в качестве чьего-то раба, но затем он понял, что он не стоит в гробу, а лежит в кровати. И причина, по которой он ничего не видел, заключалась не в том, что упомянутый несуществующий гроб был закрыт, а в том, что он еще не открыл глаза.

Что ж, подумал он. Это что-то новенькое.

С его чувствами, все еще немного затуманенными, и его разум все еще пытался понять, что происходит, Итачи открыл глаза. Он не знал, чего ожидал, но увидеть самый обычный потолок было определенно не тем.

Сев, он сразу же заметил две очень важные вещи:

Во-первых, на стене перед ним был большой красно-белый символ клана, который он слишком хорошо знал. Он понятия не имел, как оказался в месте с эмблемой Учиха, но это было именно то, что он увидел.

Однако вторая вещь заставила его на время забыть об этой тайне:

Он был маленьким. И когда он сказал "маленький", он имел в виду крошечный.

Итачи несколько секунд в замешательстве и ужасе смотрел на свои тщедушные ручонки, не совсем веря тому, что видит. Он открыл рот, не зная, собирается ли он закричать, заплакать или вообще издать какой-либо звук, прежде чем захлопнуть его со слышимым щелчком.

Он не выжил бы в АНБУ и как один из самых известных преступников на континенте, если бы терял рассудок каждый раз, когда происходило что-то неожиданное. Даже если бы это было немного больше, чем просто "неожиданно", он оставался бы спокойным и собранным. Он мог запаниковать позже, но сейчас ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы выяснить, что происходит.

Встав и успокоившись, он отметил, что изменение его роста дало ему другой баланс, заставив его замереть на несколько секунд, чтобы приспособиться к изменению, прежде чем он смог начать ходить по комнате.

Он планировал осмотреться и посмотреть, где именно он находится, но остановился всего через несколько шагов, когда, наконец, узнал комнату. Теперь, с того места, где он стоял посреди всего этого, он не мог не удивляться, как он не распознал это раньше. Кровать, шкаф и даже ковер - он знал все это.

Это была его комната. Но это была его комната до того, как его клан был переселен на окраину деревни всего через несколько недель после нападения Кьюби.

Итачи начал двигаться еще до того, как понял, что именно он делает. Только что он стоял посреди своей комнаты, а следующее, что он помнил, было то, что он стоял перед зеркалом в ванной.

То, что смотрело прямо на него, несомненно, было его лицом.

Его гораздо более молодое лицо.

Решив сделать то, что он должен был сделать с самого начала, Итачи закрыл глаза и сосредоточился на потоке своей чакры в своем теле, но он не заметил ничего странного или необычного. Или, по крайней мере, ничего, что указывало бы на то, что он находился под влиянием гендзюцу. Однако он заметил, что его запасы чакры были намного меньше, чем раньше. Во-первых, у него никогда не было самого большого резерва, но теперь он был едва ли выше уровня среднего Генина.

Проигнорировав это на мгновение, он открыл глаза и активировал свой Шаринган, но даже тогда не заметил ничего странного. Итачи колебался всего секунду, прежде чем активировать свой Мангеке Шаринган, но все равно ничего не изменилось.

Если это не было Гендзюцу, тогда была только одна другая возможность, которая пришла ему в голову.

Люди всегда называли его вундеркиндом, гением, но не нужно быть гением, чтобы понять, в какой ситуации он оказался.

Он выглядел точно так же, как в детстве, когда проснулся в доме своего детства. Кроме того, чтобы еще больше подчеркнуть суть, он распознал множество различных сигнатур чакры, которые он мог чувствовать снаружи здания. Как он мог этого не сделать, когда именно он был ответственен за то, чтобы погасить их свет в первую очередь?

Вывод казался очевидным, каким бы безумным он ни звучал: Он был в прошлом. Это должно быть невозможно. Вся эта идея была нелепой, потому что... путешествие во времени? Действительно?

Но опять же, воскрешение мертвых тоже казалось невозможным до того момента, когда это действительно произошло.

Он нахмурился и огляделся, его взгляд случайно встретился со своим отражением в зеркале. И снова его детское лицо оглянулось на него, теперь с добавлением тяжелых глаз, которых у него не должно было быть еще много лет. Его глаза следили за его слезными впадинами, которые были не так заметны, как позже в его жизни, и он мог видеть...

- Я вижу! Мое зрение совсем не затуманено!

Это осознание оказало бы большее влияние, если бы в тот момент у него не закружилась голова. Быстро осознав, что его Мангеке с пугающей скоростью поглощает запасы чакры, он немедленно деактивировал свой Шаринган.

С тяжелым вздохом Итачи прислонился к стене.

Итак, подумал он, подведем итог: я проснулся в доме, в котором не жил с тех пор, как Девятихвостый напал на деревню, из чего я могу заключить, что моему телу самое большее пять лет. Мои запасы чакры уменьшены, но я все еще могу использовать как свой Шаринган, так и свой Мангеке Шаринган. Тем не менее, мое зрение еще не пострадало, и я не заметил никаких проблем с дыханием, так что я, вероятно, - надеюсь, - такой же здоровый, каким был в детстве.

Он снова вздохнул. На данный момент Итачи просто предположил, что он действительно в прошлом, как бы нелепо ни звучала эта теория.

Казалось, он простоял в ванной несколько часов, ничего не делая, только глядя на свое отражение в зеркале и думая о ситуации, в которой оказался.

Итачи просто не мог понять, почему именно ему из всех людей был дан второй шанс. Несмотря на все свои благие намерения, он все равно убил свою собственную семью. Молодые и старые, младенцы и дети, и даже его родители. Не забывая всех преступлений, которые он совершил во имя Акацуки или даже в АНБУ до этого. Список его преступлений был длинным, и было так много людей, которые заслуживали еще одного шанса гораздо больше, чем он. Что бы ни говорили некоторые люди, он не был героем.

И все же он был здесь.

Его размышления были прерваны, когда он услышал, как открылась дверь, а затем мягкий

женский голос, который он не слышал уже много лет, позвал его по имени:

"Итачи, я дома, ты здесь?"

Его мать. С того момента, как он признал, что действительно в прошлом, даже если он сделает это нерешительно, он знал, что ему придется столкнуться с призраками своего прошлого, рано или позже.

На самом деле, в буквальном смысле.

Но теперь, когда встреча с матерью вот-вот должна была произойти, он знал, что еще не готов. Ему нужно было больше времени, чтобы подготовиться.

Недолго думая, он открыл окно и выпрыгнул наружу.

К счастью, только его резервы, а не контроль были восстановлены, чтобы соответствовать возрасту его тела, потому что, если бы это было не так, его попытка использовать шуншин привела бы к очень неловкому и довольно эффектному провалу. Но поскольку его контроль был все так же хорош, как и раньше, это действие не представляло проблемы даже с его резко сократившимся резервом. Таким образом, он исчез из виду в поисках места, где он мог бы спокойно подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/73005/2008632>